

СЕРГЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ ПОПОЛЗИН

16 декабря 1964

Незрячий художник - это звучит необычно, как глухой композитор. Однако великий Бетховен писал музыку после того, как потерял слух. А иркутский художник Сергей Поползин продолжил рисовать после того, как потерял зрение в 1990 году. С тех пор из-под его кисти вышло несколько сотен картин, многие из которых разлетелись по всему миру. Сергея хорошо знают в Европе, где состоялись десятки его выставок.

Сергей Поползин родился 16 декабря 1964 году в Хабаровском крае в маленьком таежном поселке. Вырос в Мариинске, жил с матерью. Отец трагически погиб. С раннего

детства любил рисовать. Рисовал везде: дома, на уроках, на переменах. Рисовал на бумаге, картоне, фанере.

В 1982 году он, получив аттестат зрелости, едет в Иркутск и пытается поступить в художественное училище, но без предварительной подготовки первая попытка заканчивается неудачей. Поняв, что одного природного таланта без профессиональной подготовки мало, Сергей в течение года упорно работает и в 1983 году снова едет в Иркутск. На этот раз, сдав экзамены, он поступает, но, проучившись полгода, по семейным обстоятельствам училище пришлось оставить. Отслужив два года в армии и вернувшись домой, Сергей хотел навсегда забросить живопись. Устроившись на работу слесарем по ремонту бытовой техники, он пытался забыть о красках. Но терпения хватило только на год. Талант, данный свыше, страсть к творчеству, однажды вспыхнувшую в душе, невозможно угасить. Он снова едет в Иркутск, снова сдает экзамен в ставшее родным училище. Экзаменационная комиссия, видя достаточно высокий уровень его работ, зачисляет Сергея сразу на второй курс.

Снова став студентом, он упорно штудирует учебные постановки, ходит на дополнительные вечерние курсы по рисунку к ведущим педагогам, с жадностью впитывает азы мастерства. Пытаясь освоить технику старых мастеров, Сергей подолгу пропадает в художественном музее, не пропускает ни одной выставки, экспериментирует с

материалами, красками по репродукциям, делает фрагментарные копии художников эпохи Возрождения, импрессионистов, изучает древнюю русскую иконографию. Периодически взяв только самое необходимое, он ездит на Байкал. Эта неутолимая жажда к работе, любовь к уединению с природой не пройдут бесследно.

В 1989 году между некоторыми педагогами и Сергеем возникла трещина непонимания. В то время общепринятый соцреализм ещё довольно крепко удерживал свою главенствующую роль в изобразительном искусстве. Негласные советские законы иерархической лестницы и в искусстве не допускали непослушания. Прорваться в официальный богемный круг без унижения и лести было невозможно, о каких-либо выставках нельзя было и мечтать. Некоторые знакомые советовали тогда Сергею успокоиться, отказаться от творческих экспериментов и тихо, не высовываясь, пойти по накатанному пути. Но Сергей не хотел делать то, что прикажут, быть исполнителем чужой воли.

В 1990 году он бросил училище. Глухая стена непонимания, почти непреодолимые бытовые проблемы и вынужденное окончательное прекращение и так уже редких контактов со своим сыном только усилили назревший кризис. Сергей в порыве отчаяния и безысходности совершил в июле того же года попытку самоубийства, в результате чего он полностью потерял зрение (врачебное заключение: повреждение зрительного тракта вследствие сквозного

огнестрельного ранения головы). Он еще видел, как приехала милиция и скорая. Он еще видел все. Кровь, людей...

Была операция. Как же он надеялся на то, что ему возвратят зрение, когда он «не по звукам, а по свету в окне сможет отличить день от ночи»! Незрячий художник... И это в 25 лет. Дни, недели, месяцы депрессии. Однажды он почувствовал, что память держит цвета. Мелькнула мысль – а не попробовать ли?

Друзья отправляют его в Москву. Жил он в каморке на лестничной площадке между этажами в общежитие. Признание приходило очень трудно. Не хватало денег на еду, на краски.

Но он не сдавался. Рядом были те, кто верил в его силы. Не было аналогов его картинам, не с чем было их сравнить. Эксперты терялись в оценке. Но картины его жили. Жизнь продолжалась.

Его творчество стало привлекать к себе внимание. Однажды съемочная группа сняла документальный фильм об этом уникальном художнике... Были интервью в газете и на радио. Картинами заинтересовались польские художники, они отдыхали на Байкале и приехали посмотреть выставку. Пригласили Сергея в Польшу с его картинами.

После трагедии у Сергея обострились слух, память, осязание. Оказалось, что он многое помнит до мельчайших деталей. Он помнит, в каких пропорциях нужно смешивать краски, чтобы получился нужный цвет. Тюбики с краской он

покупает только в России, потому что хорошо помнит их. Раскладывает в определенном порядке, метит насечками. Насечки определенной конфигурации. Одна большая – на каждый цвет своя.

Маленькие насечки рядом обозначают оттенок. Он придумал, по его словам, для себя очень простую технику графики. Сначала на специальной бумаге для слепых делает общую разметку будущей композиции, потом подкладывает копировальную бумагу. Все накладывает на обыкновенный лист. Нащупывает пальцами выпуклые ориентиры. Рисует. Все отпечатывается на нижнем листе рисовальной бумаги. Рисует картины маслом. Холсты использует большие.

Для ориентации применяет иглы от шприцов, шаблоны, булавки. Рисует художник и акварелью. Через толстую иглу на подготовленный лист акварельной бумаги в нужных местах делает фиксативом необходимые для данной композиции линии и точки, их легко ощущают пальцы.

И если первые свои работы художник создавал сразу. (порой приходилось работать по 15 часов в сутки подряд), то сейчас он освоил технику многослойной живописи.

Картина сначала полностью создается в сознании, продумывается от начала до последнего мазка. Только после этой серьезной мыслительной подготовки Сергей Анатольевич садится к мольберту и начинает творить. Он помнит все свои картины. Им написано свыше трехсот картин.

Боль, страдания, мучительные раздумья создали совершенно нового художника. Сергей Поползин создал свой собственный стиль в написании картин. Его произведения, как он сам выразился, нельзя отнести к какому – либо одному направлению в искусстве. В них и преклонение перед Эпохой Возрождения, и веяния импрессионизма, и поклонение символам ..., вечности.

Его картины оптимистичны, поражают глубиной внутреннего содержания. Для художника человек и мир вокруг – единое целое. Картины притягивают к себе, заставляют думать. Вселяют уверенность, желание остановить миг жизни и любоваться им.

Картины художника разножанровые: пейзажи, натюрморты, портреты, бытовая живопись, картины – символы.

Каждый холст настраивает на личностный молчаливый диалог, не нуждающийся в словах. Глядя на них, понимаешь, что на холсте отражена не внешняя видимая оболочка, а внутренняя глубина сущности предметов, их душа. Кроме разнообразных эмоциональных переживаний и чувств все работы Сергея объединяет одна мысль: чтобы увидеть, не достаточно смотреть.

- Алексич, И. Художник из Иркутска, потерявший зрение, Сергей Поползин: «Рисовать тогда я начал вроде как в шутку...» [Электронный ресурс] / Игорь Алексич. – Режим доступа: <https://www.irk.kp.ru/daily/26115.5/3009862/>

- Васкович, В. Люди: Сергей Поползин [Электронный ресурс] / Владимир Васкевич; фото Розмари Шпитцер. – Режим доступа: <http://www.specialview.org/article/post286>.

- Савостьянова, Е. Слепые художники. 0.10.2014 [Электронный ресурс] / Екатерина Савостьянова. - Режим доступа: <https://www.miloserdie.ru/article/slepye-hudozhniki/>

- Сергей Анатольевич Поползин [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://mariinsk-07.narod.ru/popolsin/popolsin.htm>.

- Сергей Поползин: Неистребимая тяга к прекрасному. 06.12.2012. 00:38 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://penza.tj/index.php?newsid=1490>.